

© *Пальчик С. И.*

7. Недопитанська С. М. Дитяча гра як система // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2010: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 4–15 октября 2010 г., Т. 17. Философия и филология. — Одесса: Черноморье, 2010. — С. 7–8.
8. Нечипорук Н. І. Розвивальні ігри для дошкільників / Н. І. Нечипорук, О. П. Томей. — Х.: Основа, 2007. — 192 с.
9. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. — М. : АН СССР, 1958. — 147 с.
10. Плетеницька Л. С. Логіко-математичний розвиток дошкільників / Л. С. Плетеницька, К. Л. Крутій. — Запоріжжя : ЛППС, 2002. — 156 с.
11. Пиаже Ж. Генезис элементарных математических структур классификации и сериации / Ж. Пиаже, Б. Инельдер. — М. : Иностранная литература, 1963. — 209 с.
12. Пиаже Жан. Речь и мышление ребенка / Жан Пиаже. — М., 1999. — 527 с.
13. Поніманська Т. І. Дошкільна педагогіка : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / Т. І. Поніманська. — К. : Академ-видав, 2006. — 456 с.
14. Плетеницька Л. С. Логіко-математичний розвиток дошкільників / Л. С. Плетеницька, К. Л. Крутій. — Запоріжжя : ЛППС, 2002. — 156 с.
15. Тофтул М. Г. Логіка: [підручник] / М. Г. Тофтул. — К.: Видавничий центр «Академія», 2006. — 400 с.
16. Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уёмов. — М: Изд-во АН СССР, 1963.— 184 с.
17. Уёмов А. И. Методы, приемы и способы исследования / А. И. Уёмов.— М., Политиздат, 1971. — С. 205–216.
18. Уёмов А. Общая теория систем для гуманитариев / А. Уёмов, И. Сараева, А. Цофнас; [под общ. ред. А. И. Уёмова.] — Варшава: Uniwersitas Rediviva, 2001. — 276 с.
19. Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания / А. И. Уёмов — Одесса: Студия «Негоциант», 2000. — 160 с.

Пальчик С. И. — соискатель кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», заместитель начальника по воспитательной работе Военной академии г. Одессы.

УДК: 100+355+363.2

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЗМА

В статье представляется анализ аксиологических и праксиологических аспектов феномена патриотизма. Патриотизм рассматривается как фактор и средство организации и самоорганизации человеческой общности.

Ключевые слова: патриотизм, аксиологические аспекты патриотизма, Отечество.

АКСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПАТРІОТИЗМУ

У статті надається аналіз аксіологічних і праксиологічних аспектів феномена патріотизму. Патріотизм розглядається як фактор і засіб організації та самоорганізації людської спільності.

Ключові слова: патріотизм, аксіологічні аспекти патріотизму, Батьківщина.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF PATRIOTISM

This article provides an analysis of praxeologic and axiological aspects of the phenomenon of patriotism. Patriotism is seen as a factor and means of self-organization and the human community.

Key words: patriotism, axiological aspects of patriotism, fatherland.

Патриотизм — сложный социокультурный феномен, требующий глубокого философского осмысления. **Целью** данной статьи является раскрытие аксиологических и праксиологических аспектов феномена патриотизма посредством проведения социально-философского анализа. **Объект** исследования — ценностное социально-историческое пространство. **Предмет** исследования — феномен патриотизма. В рамках социальной философии и философии образования патриотизм понимается как одна из высших социокультурных ценностей. Данный подход позволяет более полно раскрыть антропологические аспекты исследуемого явления. Этот подход разрабатывался не только в рамках отечественной философской традиции, он имеет более глубокую теоретическую традицию, уходящую корнями вглубь веков. Уже у Платона имеются рассуждения о том, что родина дороже отца и матери. В более разработанном виде любовь к отечеству, как высшая ценность, рассматривается в трудах таких мыслителей, как Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Фихте.

Так, у Ш. Монтескье любовь к Отечеству является основополагающей добродетелью и в этом смысле отождествляется с любовью к равенству. По его убеждению, граждане республики с самого рождения находятся в неоплатном долгу перед отечеством. Римляне же добились успехов и величия потому, что «любовь к отечеству была господствующей страстью, которая, выходя за рамки пороков и добродетелей, повиновалась только себе самой и не считалась ни с гражданином, ни с благодетелем, ни с отцом» [3; с. 97–98].

В исследованиях конца XX века, приходящихся на завершающийся период развития страны в условиях социалистического строя, значительное внимание было уделено рассмотрению патриотизма как одной из духовных или моральных ценностей советского общества. В середине 90-х годов XX века в ряде исследований, осуществленных представителями философской науки, патриотизм рассматривается как социокультурная ценность. При этом ее содержание понимается в более тесной связи с реальной действительностью и, вследствие этого, находит конкретное проявление в общественном и индивидуальном сознании.

Еще больший научный интерес представляет понимание патриотизма как основной, ведущей ценности, являющейся стержнем, обеспечивающим единство и стабильность развития общества. Такой патриотизм характеризуется и определенной деятельностной направленностью, является обобщающей ценностью, фактически объединяющей всю социально-ценностную систему в единое целое.

В начале XXI века все большее распространение в рамках философской антропологии приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты личности. Однако нельзя не отметить, что рассматриваемое направление по-прежнему, несмотря на большую традицию, остается все еще слабо разработанным в теоретическом отношении. Это выражается, в частности, в том, что до сих пор не определено конкретное содержание патриотизма как ценности, не исследована ее взаимосвязь с другими близкими ей ценностями, явно недостаточное внимание уделяется изучению проблемы реального проявления патриотизма в системе взглядов, позиций, ценностных ориентации и особенно в процессе социализации и деятельностной реализации личности, в условиях современной Украины.

Аксиологический и предметно-преобразовательный подходы — неотъемлемые черты анализа патриотизма. Известно, что во многие исторические эпохи (особенно на переломных этапах развития, в условиях ломки устоявшихся воззрений) именно любовь к отечеству становится наиболее значимой социокультурной ценностью.

Как известно, в социокультурных ценностях проявляется общественная и культурная значимость материальных объектов, социально-политических и духовных образований (общественных институтов, культуры, истории, семьи и т. д.) для человека, коллектива, социальной группы, общества в целом. Социокультурные ценности — это критерии и способы оценки значимости объектов и образований общественной жизни, выраженные в нравственных, политических, этических, эстетических нормах, идеалах, принципах и целях, вырабатываемых данным обществом. На аксиологическом и гносеологическом уровне в патриотическом сознании

формируются предметности, объединенные в некое целое. Таким целым является «образ Отечества», субъективный образ той социальной системы, которая является данной для индивида социальной группы, класса, народа, условием и объектом его деятельности. Особое место в субъективном отражении принадлежит оценочным моментам. Для развитого гражданского сознания отечество — это наивысшая ценность. Иными словами, «образ Отечества» — это объект социальных чувств и духовных переживаний, отражение элементов социокультурной среды в сознании людей, в результате которого они приобретают для личности (как и для любого социального субъекта) значащий смысл. В этом смысле «образ Отечества» противоположен объективной среде, отражением которой он является.

В этой связи возникает вопрос о том, каковы те социокультурные функции, которые данное духовное образование выполняет в обществе, каково его значение для эффективности функционирования социальной системы, наконец, какова его ценность для отдельной личности. Заметим, что, будучи отражено в сознании людей, объективное социокультурное явление — Отечество — превращается в систему знаков и символов, в систему ценностей. Став знаками и символами, элементы структуры реального отечества превращаются в ценности, указывающие на человеческое, социальное и культурное значение данного явления действительности. Природа данного Отечества, его культура, политический строй — все элементы отечества оцениваются в плане добра или зла, красоты или безобразия, справедливого и несправедливого. Все многообразие явлений объективной реальности — Отечества может выступать в качестве духовных ценностей. Совокупность ценностей, образовавшаяся вокруг идеи Отечества, и составляет отраженное Отечество, т. е. конкретно-чувственный образ Отечества (в дальнейшем — образ Отечества). Подобный образ Отечества — это результат отражения в сознании социального субъекта его «живой связи» с социокультурным организмом, это выраженная посредством знаков и символов система ценностей, выступающая как важнейший мотив его деятельности.

Предметности сознания являются в разной степени идентичными копиями предметностей бытия данной социальной общности, их знаками и символами (причем последние во многих случаях обозначаются теми же терминами, что и реальные социокультурные объекты). На наш взгляд, можно выделить следующие обязательные элементы, так или иначе присутствующие в «образе Отечества».

Наименование. Само наличие общего названия, применяемого людьми, соединенными в одно Отечество, говорит об осознании ими своей принадлежности к данному социокультурному целому. Здесь же необходимо подчеркнуть, что даже, казалось бы, такое политически нейтральное понятие, как наименование Отечества, является ценностью, подчиненной различным групповым интересам. Наименование Отечества является частным случаем антропонимии, т. е. названия людей людьми, и находится между топонимикой (обозначением определенной территории), этнонимикой (обозначением этнической общности) и обозначением политической общности. Этимология того или иного названия может быть либо топонимического характера, либо связано с отличием одной нации от другой, но в итоге служит обозначением национально-государственного образования, этнокультурной общности, находящейся на определенной территории. Наименование отечества принадлежит к числу языковых знаков, используемых в построении образа отечества.

Но знак, т. е. материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений, может иметь и неязыковые формы. Они также широко используются в формировании «образа Отечества» в рамках самосознания той или иной социокультурной системы. Особый эмоциональный вес в утверждении предметностей сознания принадлежит знакам-символам, таким знакам, которые в силу заключенного в них наглядного образа используются для выражения весьма значительного и отвлеченного содержания, в данном случае объекта центростремительных устремлений и побуждений членов социальной общности.

Символы и наглядные представления. Большое значение для образования вокруг образа Отечества системы ценностей имеют такие символы, как герб, знамя, гимн, форма одежды (будь это бытовые наряды, либо военная форма, либо мундир государственных деятелей). В этнически и классово окрашенном сознании они получают неоднозначный смысл. В этих случаях социальные группы и этносы вырабатывают свои символы. Такой символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости. Он и есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через частное явление целостный образ объективно существующего Отечества. Близко к этому психологическому механизму стоит и формирование наглядных представлений, которые, в конечном счете, становятся также символами

Отечества. Это могут быть элементы родной природы: ландшафт, флора, фауна.

Смысл символа объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция: он не дан, а задан. Но в этом правиле есть исключения: при формировании новых социокультурных образований рождается и новая символика. Наиболее эффективна эта новая символика тогда, когда опирается на те или иные традиционные подходы, а в определенных случаях — на религиозную символику. Смысл символа нельзя свести к однозначной логической формуле, ибо он отражает весь мир социокультурной общности — и природную ее сферу, и политический режим, и культурную неповторимость, и национальный характер.

Истолкование символа есть диалогическая форма знания: смысл существует только внутри человеческого общения. Уходит с исторической сцены народ — уходит и символика (хотя какие-то знаки могут подхватить другие народы, они включаются в совершенно иную систему значений). «Образ Отечества» обязательным образом сочетается с памятниками истории и культуры народа. Как известно, памятник истории представляет собой один из видов охраняемого наследия. Основной критерий — синхронность конкретного объекта или места (постройки, ландшафта и т. д.) с историческим фактом (событием) или жизнью, или деятельностью выдающегося лица. Например, Бородинское поле — даже если бы на нем не было ни одного памятника, оно остается памятным местом. В более широком смысле «памятник истории» обобщает терминологически культурное наследие, накопленное народом или государством.

Среди форм трансляции духовного опыта поколений можно назвать такие: память-архив (учреждения, хранящие документы), память-долг (память в душах людей, долг перед предками) и память-отстранение (память о прошлом, введенная в учебники, словари, справочники).

Персонификация. Образ родины во многих случаях связан (а иногда и отождествлен) с образами людей — матери, отца, национальных героев. Нельзя отказать в психологической меткости такому наблюдению: «Как таковой, коллектив вне любви. Вот почему терпят неудачу филантропы. Здравый смысл прав. Невозможно отдаться анонимному множеству. Но пусть, напротив, универсум обретает впереди лицо и сердце, пусть он, если можно так выразиться, персонифицирует для вас. И тотчас же в атмосфере, созданной этим очагом, начнет увеличиваться притяжение элементов». [5; с. 270]

Действительно, представление Отечества в лицах, становящихся символами либо семейной, либо политической ориентации, придает особую интимность патриотическому чувству и увеличивает его роль в мотивации поведения человека.

Есть такие знаковые элементы Отечества, которые имеют значащий смысл для больших групп людей. Например, для многих украинцев представление о своем отечестве неразрывно сочетается с образами Ярослава Мудрого, Богдана Хмельницкого, Тараса Шевченко и отождествляется с государственным достоинством народа.

Стереотипы. К их числу, как известно, относятся упрощенные, схематизированные, преимущественно искаженные, присущие сфере обыденного сознания представления о социальном объекте. В данном случае таким объектом является Отечество. Рациональной базой, на которой возникают стереотипы, является идея об исключительности своей нации, своего государства, своего Отечества. Формируемый на основе такой идеи «образ Отечества» страдает чертами неадекватного отражения: его история — самая древняя; памятники — самые красноречивые; национальный характер — самый гордый, самый смелый и т. п.; его культура — самая талантливая.

Отражение «живой связи с землей» на теоретическом уровне лишено иррациональности. Иное дело — националистическое мировоззрение. Здесь в отношении к истории, языку, территории вносится много мистического элемента, иллюзорного отражения. В этих случаях действует психологический механизм «избранной памяти»: из прошлого народа отбираются такие события и факты, которые «доказывают» исключительность народа либо его особую «миссию».

Этнические стереотипы сыграли негативную роль в обострении национальных отношений в нашей стране. При кажущейся простоте и даже примитивности этнические установки и стереотипы представляют собой весьма сложные образования в силу их включенности в ряд систем отношений — социокультурных, социоэкономических, социопсихологических, проявляющихся на межиндивидуальном, межгрупповом и даже межгосударственном уровне. Они выполняют также функции психологической мобилизации, компенсации, замещая своим действием какие-то пустоты, образовавшиеся в результате дисфункций иных регуляторов, например, идеологических, политических и других. По своей «механике» действие этнических стереотипов напоминает действие «превращенных форм», составляющих неотъемлемую часть массового, практического сознания.

Следует заметить, что в идее отечества система ценностей предстает в более рафинированном, очищенном от образности виде, в большей мере связана с идеологическим уровнем отражения. Здесь Отечество как ценность важно для личности, прежде всего реализацией в нем ее политических идеалов, других духовных устремлений. Именно на этом уровне отражения присутствует прогностический элемент, ибо личность (как и другой социальный субъект) мыслит об отечестве не только как о «данном», но и как о развивающемся целом, от которого зависит его личная судьба. Следовательно, идея Отечества предполагает наличие в нем идеала Отечества. Такая черта присуща, прежде всего, оптимистическому мировоззрению. Уверенность в будущем, научное знание о тенденциях развития общества позволяют выработать реалистическую (но не теряющую своей романтической окраски) модель Отечества как в близком, так и в отдаленном будущем.

Отношение к Отечеству обнаруживает себя также и в художественном творчестве, в эстетике. Одна из центральных категорий эстетики — прекрасное — включает в себя некоторые стороны отношения к Отечеству. Во-первых, само понятие Отечества подразумевает гармонию, согласие отношения личности с родной ему средой. Гармония, согласие — одна из предпосылок прекрасного. Во-вторых, среда, в которой вырос и живет художник, служит материалом для его творчества и, следовательно, для создания прекрасного. Наконец, родное ему общество дает средства для творчества (язык, творческие традиции, первичная художественная обработка жизненного материала в народном творчестве и т. п.). Подчеркнуто патриотические мотивы звучат в эстетической мысли народов, когда происходит становление их национального литературного языка, когда идут сложные процессы его взаимодействия с диалектами, наконец, всегда, когда выдвигается требование верности действительности и воплощения в художественном творчестве лучших сторон народного сознания.

Здесь уместно вспомнить о том, что В. Белинский выработал два понятия для определения разных сторон взаимодействия художника и народа. Это — идеи народности и национальности. Понятие народности означает распространенность в народных массах произведений художника: народный поэт тот, которого весь народ знает; как, например, знает Франция своего Беранже. Национальность — выражение духа народа. Национальный поэт «выражает в своих творениях и основную, безразличную, неуловимую для определения субстанциальную стихию, представителем которой бывает масса народа, и определенное значение этой субстанциальной стихии, развившейся в жизни образованнейших сословий нации» [2; с.76–77].

Эстетическая мысль закономерно обращается и к взаимодействию национальной культуры с чужими культурами, с мировой культурой, жизни своего народа и чужих народов как объектов художественного творчества. Применяя понятие «народность», которое позднее стало признаком национального поэта, Белинский пишет о том, что народность, «подобно всякому истинному понятию... сама по себе односторонность и является истиною только в примирении с противоположною себе стороною». И продолжает: «Как ни один человек не должен существовать отдельно от общества, так ни один народ не должен существовать вне человечества» [2; с. 90].

На основе разделяемой большинством членов общности системы ценностей, сконцентрированной вокруг того или иного «образа Отечества», возникает ценностно-ориентационное единство общности, показатель ее сплоченности. А последняя зависит от степени совпадения установок и позиций членов общности по отношению к объектам, наиболее значимым для общности в целом и отраженным в образе Отечества. Как показатель групповой сплоченности, ценностно-ориентационное единство отнюдь не предполагает полной идентичности позиций членов общности.

Как мы уже отмечали, конкретно-чувственный образ Отечества представляет собой своеобразную, обусловленную прежде всего социальным положением личности, а также традициями ближайшей среды, особенностями жизненного пути личности и развитием ее духовного уровня комбинацию элементов объективно существующего Отечества, с большей или меньшей адекватностью отраженных в сознании субъекта, в неотделимой связи с социальными чувствами, обращенными к этим элементам.

Тому смыслу, который мы вкладываем в «образ Отечества», во многом тождествен применяемый в западной науке термин «объект лояльности». Г. Беккер давал следующую характеристику системы ценностей, возникающих вокруг данного «символа»: «Лояльность, например, включающая верность клану, патриотизм, отождествление себя с той или иной расой, классом, фракцией, партией и тому подобным, требует ли всего от «альтруистического самоубийства», до убийства или, скажем, «ликвидации». Нетрудно вспомнить многочисленные примеры проявления ужасающей силы лояльности: тысячи людей погибали благодаря своей

преданности или преданности их противников той или иной группе» [1; с. 171].

Много внимания этим автором уделяется характеристике самого «объекта лояльности». Например, Отечество понимается преимущественно как сумма ценностей и как система символов, в число которых Г. Беккер включает народ родную землю, культуру. По логике западных исследователей, вся эта символика практически независима от реального социокультурного явления, более того, именно потому, что есть объединяющие символы, то формируются и группы.

Естественно, что по логике многих исследователей «сознаваемое отечество» изменяется не по законам социальной динамики, а в соответствии с изменениями сознания людей. Объект лояльности изменяется в зависимости от изменения социокультурной ситуации и от оценки индивидами своего прошлого опыта, нынешнего положения и видов на будущее.

Диалектика ценностных аспектов патриотизма заключена, прежде всего, в непростом сочетании социоцентристской и антропоцентристской направленности политических умонастроений социального субъекта. Нельзя не видеть определенного перекоса в сторону социотризма в умонастроениях предшествующих этапов в развитии советского общества, что находило, в частности, воплощение в технократических представлениях о человеке как «винтике» социальных процессов. Мера сочетания личного и общественного, изменяющаяся на разных этапах истории, определяет ценность Отечества.

Как подчеркивает И. Фролов в книге «Перспективы человека», социальный прогресс — «...это постоянное изменение меры личного и общественного; это все более ярко выраженная индивидуализация личности и вместе с тем ее единение с обществом, его целями и смыслом его существования и развития; это, следовательно, постоянная устремленность в будущее, которая придает смысл и ценность человеческой жизни как на индивидуальном, так и на социальном уровне» [4; с. 308].

Вместе с тем перекося в сторону антропоцентризма был бы в не меньшей мере нежелателен, ибо отсюда недалек путь к эгоцентризму, к распаду Отечества на отдельные миры и мирки. Действительно, все дело в мере сочетания личного и общественного, социотристского и антропоцентристского, ролевого и индивидуального.

Отношение к Отечеству способно выступать в качестве одного из наиболее значимых факторов социального согласия и общенациональной консолидации, если трактуется согласно своей гуманной природе. Идею и ценность Отечества нельзя ставить выше идеи и ценности человека, ибо абстрагированный от гуманных начал патриотизм способен превратиться из качества, возвышающего личность, в некий довлеющий над ней надличностный фетиш. Патриотизм не есть некий нивелированный и навязываемый личности извне шаблон, он предполагает и частный выбор, суверенную позицию личности.

В условиях социокультурного кризиса и в ходе жесткой политической борьбы, различные силы, не только оппозиционные, но и властные, стремятся отождествить свои действия с интересами отечества. Причем именно попытки власти ангажировать патриотизм в целях укрепления своего положения способны привести к особенно серьезным последствиям, использоваться как средство манипуляции массовым сознанием и оружие подавления инакомыслия.

Нравственная и ответственная позиция гражданской и военной интеллектуальной элиты — едва ли не единственная гарантия от утверждения подобного подхода. Кроме нее, нет в обществе силы, которая бы, в силу своих органических качеств и функций, могла бы различить патриотизм «истинный» и «ложный», дать ориентиры, принципы и образцы должного отношения к отечеству.

Вывод. Сфера формирования патриотических ценностей — исторический опыт народа. В его недрах укоренена неисчерпаемая культурная традиция Украины. Патриотизм — это отношение к Отечеству, являющееся ценностным отражением в сознании и практическим проявлением в поступках связи субъекта с определенным пространственно-временным, социокультурным, национально-государственным континуумом. Патриотизм — фактор и средство организации и самоорганизации человеческой общности.

Патриотизм — это специфический механизм трансляции культуры. В самых недрах национально-государственного организма он проявлялся в идеях и чувствах, способствующих объединению людей вокруг святынь и интересов, в равной мере понятных каждому и близких для всех. Основания патриотизма содержатся, с одной стороны, в осознании человеком своей принадлежности к определенной цивилизационной и национально-государственной целостности, с другой стороны, в его частной жизни, в гражданском обществе. Патриотизм не может навязываться личности извне, насаждаться принудительно. Главное же условие патриотического волеизъявления и

© *Рибка Н. М., Плахотний О. Г.*

деятельности заключается в свободе их проявления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / Гэри Беккер [Пер. с англ. В. М. Карзинкина и Ю. В. Семенова; общая ред. и послесловие Д. И. Чеснокова]. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1961. — 895 с.
2. Белинский В. Г. Письмо к Н. В. Гоголю. 3 июля, 1987 // Виссарион Григорьевич Белинский // Избр. филос. произв. — М., 1948. — Т. 2. — С. 76.
3. Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения римлян // Шарль-Луи де Секонда Монтескье // Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 97–98.
4. Фролов И. Т. Перспективы человека / Иван Тимофеевич Фролов. — М.: Издательство политической литературы, 1983. — С. 308.
5. Шарден П. Т. Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден [Перевод и примечания Н. А. Садовского]. — М.: Прогресс, 1965. — С. 270.

Рибка Н. М. — кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, політології, психології та права Одеської державної академії будівництва та архітектури.

Плахотний О. Г. — магістр соціології, претендент кафедри соціології Інституту соціальних наук Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

УДК 070.11:316.34/35

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются проблемы социальной идентификации как важнейшего фактора социальной интеграции инвалидов в обществе.

Ключевые слова: реабилитация инвалидов, теория социального конструирования, идентификация, безбарьерная среда, социальная интеграция, феноменологическая социология, социальная политика.

СОЦІАЛЬНА ІДЕНТИФІКАЦІЯ ЛЮДЕЙ З ОБМЕЖЕНИМИ МОЖЛИВОСТЯМИ ЗДОРОВ'Я

У статті розглядаються проблеми соціальної ідентифікації як найважливішого фактора соціальної інтеграції інвалідів у суспільстві.

Ключові слова: реабілітація інвалідів, теорія соціального конструювання, ідентифікація, безбар'єрне середовище, соціальна інтеграція, феноменологічна соціологія, соціальна політика.

SOCIAL IDENTIFICATION OF PEOPLE WITH LIMITED HEALTH POSSIBILITIES

The problems of social identification as major factor of social integration of the invalids in a society are considered in the article.

Key words: rehabilitation of disabled people, the theory of social construction, identification, barrier environment, social integration, phenomenological sociology, social policy.

Одна из целей развития мирового сообщества состоит в сохранении и укреплении физического, социального и духовного здоровья людей. Однако на рубеже тысячелетий человечество встретилось с проблемами глобального масштаба: экологическими, экономическими, социальными, нравственными. Генетическая отягощенность человечества, экологический кризис, стихийные бедствия и техногенные катастрофы, войны и локальные конфликты, социальная нестабильность — все это ведет к росту инвалидности в мире и в Украине. Согласно статистическим данным, в среднем 10 % жителей нашей планеты (более 500 млн чел.) имеют врожденные или приобретенные ограничения жизнедеятельности и не менее 25 % всего населения страдают расстройствами здоровья.